

В лазарете Адам провалялся почти час.

Его изнуренный сон был наполнен кошмарами, которых он никогда не видел, образами прошлого, которое он подавлял, ярость, страх и боль смешивались, напоминая ему о том, кем он когда-то был. Он стонал, ворчал, рассказывал невысказанные секреты и хныкал. Он не кричал. Этот крик уже вырвался из него, как крик души грешника, выскользнувшей из врат ада, оставив вход открытым для остальных звероподобных существ внутри.

Но они не убежали. По крайней мере, не сейчас. Адам спал, и единственным свидетелем его душераздирающего проявления слабости был его бывший лучший друг Чед Хендрикс, который наблюдал за этой сценой с растущей печалью. Сказать, что он не проронил ни слезинки из-за страданий своего друга, было бы ложью. Временами Чед не мог ничего поделать, кроме как держать Адамса за руку, надеясь, что его близость принесет хоть какое-то утешение его страдающему другу. Так и случилось, но, не зная Чеда, возможно, это была самая близкая встреча со Смертью.

Если бы Адаму не снился подобный кошмар с призраками давно поверженных и уничтоженных чудовищ, насмехающихся зрителей и насмехающихся королей, он, несомненно, отреагировал бы на прикосновение человека более физически, особенно если бы проснулся в любой момент. Но ничего подобного не произошло. Когда Чед держал его за руку, оплакивая боль человека, которого он считал своим братом, Адам успокаивался, его спазмы прекращались, а хныканье затихало.

Лечащая медсестра в то время не могла ничего сделать, кроме как с опаской и страхом наблюдать за этой странной ситуацией. Конечно, ее учили справляться с истериками студентов, сломанными руками, удушьем, малярией и всем прочим, но ничто не могло подготовить ее к подобной ситуации. Поэтому, не имея возможности помочь чем-то конкретным, она взяла паузу, полагая, что Чед владеет ситуацией. Однако она дала Чеду свой номер телефона, чтобы он мог позвонить ей, если ситуация изменится к худшему, и ушла.

Примерно через час после того, как Чед привел Адама в лазарет (остальные друзья Адама либо отдали предпочтение присутствию на уроке, либо просто не приняли этого человека за Адама. Чед знал обратное), Адам медленно проснулся. Чед был рад, что Адам не проснулся от испуга, но он все равно был недоволен ситуацией.

Да и кто бы не был недоволен? Его лучший друг, человек, которого он практически боготворил, корчился от боли и мучений, а он не мог ничего сделать, кроме как сжать его руку и эгоистично разделить его боль. Он действительно испугался, когда Адам сказал, что не помнит его, но... Чед мог узнать эту улыбку где угодно. Конечно, Генри, похоже, не очень хотел верить, что этот человек - Адам, но Чед был абсолютно уверен.

"Хргхх", - простонал Адам, его усталые глаза медленно просыпались. Первое, что он заметил, было квадратное, квадратное, с расщепленным подбородком лицо Чеда, который смотрел на него с восхищением и жалостью, причем оба эти чувства были совершенно незнакомы той жуткой мерзости, которой был Адам. "Я..., ты, где?..." спросил Адам, немного удивляясь тому, насколько хриплым был его голос. Чед улыбнулся.

"Мы в лазарете, брат, ты вроде как отключился", - услужливо объяснил Чед. Адам прищурился. "Что такое лазарет?..." пробормотал Адам, блуждая глазами по девственно чистой, стерильной комнате с пластиковыми занавесками и неиспользованными инструментами, от которых пахло спиртным. Адам сморщил нос и повернулся к Чеду, который смотрел на него широкими, любопытными глазами. "Это место, где людям, которым плохо, помогают не чувствовать себя

пуская слюни при мысли о еде. Воспользовавшись случаем, Адам практически перепрыгнул через Чеда, и прежде чем его новый лучший друг успел возразить, он оказался за дверью и, плывя в потоке учеников (очевидно, стараясь не задеть ни одного из них), в конце концов оказался в кафетерии, или, по крайней мере, в том, что он принял за кафетерий.

В это время студенты образовали пару линий одинаковой длины, приближаясь к двум барам, похожим на буфеты, где они накладывали на свои тарелки слишком много еды. Адаму повезло, что он был достаточно высок, чтобы замечать все происходящее. В противном случае он мог бы не знать, как себя вести.

Когда он сам стоял у бара, обедающие дамы бросали на него грязные взгляды, но, к счастью, не задавали вопросов. Адам, в свою очередь, был совершенно не в состоянии распознать ни одного из продуктов, которые ему попадались. Некоторые зеленые, некоторые красные, некоторые коричневые, все довольно странно выглядели, за исключением мясных кусков, с которыми он, конечно, был хорошо знаком благодаря последним нескольким месяцам, проведенным в "Случайной кучке". Но, к сожалению, у него не было времени, чтобы понюхать и проанализировать все продукты, так как люди позади него обжорливо смотрели на него, а впереди никого не было, поэтому, едва успев взглянуть на то, что он хватал, он сложил кое-что на свою тарелку и быстро ушел в собственно столовую, где сотни учеников жадно запихивали еду в свои подростковые рты. Это было отвратительное зрелище, но Адам смирился.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/1983221>